

Предлагаемая постановка вопроса обусловлена следующими обстоятельствами. Подвергаемая в настоящее время официальными источниками остракизму коммунистическая идеология несла на своем знамени внешние атрибуты, во многом согласующиеся с христианской моралью. Существовавшая система нравственного и правового воспитания, хотя и страдала издержками формально-отчетного подхода к практической реализации провозглашенных задач, однако, в силу тотального характера средств воздействия на личность, достигала позитивных перемен.

Сегодня здравомыслящий человек не станет отрицать колоссальные потери, которые понесла церковь в годы правления большевизма, но при скрупулезном анализе этих утрат невольно возникает мысль о том, что партия коммунистов, низвергая религию, воспользовалась традиционными церковными наработками в вопросах теории и методики воспитания личности. Абстрагируясь от идеологических препонов, мы можем констатировать, что по своему содержанию уставы, программные и прочие документы коммунистов основаны на предшествовавших им заповедях Христовых. Большевики заменили лишь объект поклонения, дали ему другое наименование, но суть от этого не изменилась.

Многие годы мы воспитывали примат общественного над личным, коллективного над индивидуальным, но ведь это никак не противоречит христианской морали. Христос пострадал за всех нас – следовательно он правильно понимал задачу личности – служение обществу /коллективу/. А христианские заповеди "не убий", "не укради"... При ближайшем рассмотрении на них было основано формирование коммунистического правосознания, а также ответственного отношения к государственной собственности.

Для определенного числа людей комплекс идеологических постулатов, устремленных в светлое будущее – коммунизм, представлял собой суррогатное выражение отнятого у нас Бога-Творца, вернее, идеи, лежащей в основе его существования в человеческом сознании. Как справедливо отмечал А.Мень, "если человек имел от Бога свободу, то он должен был получить и возможность восстать против Бога, идти по другому пути". /I/

Пойдя "по другому пути", коммунисты денно и ночью отвергали Бога, тем не менее с успехом пользуясь его щедростью и благородством в мирской жизни, перенося даже церковные обряды на плодотворную большевистскую почву /были "крестины" - стали "звездины", было венчание. - стала регистрация и т.д./.

Но самое главное в том, что внешняя оболочка процесса воспитания позитивных человеческих качеств в период правления коммунистической партии в основе своей явилась изошренным дубляжом христианства. Готовность к самопожертвованию, чувство гражданского долга, любовь к ближнему, почитание родителей - формирование этих и многих других нравственных черт личности происходило и под знаменем Ленина, а не только в лоне церкви.

Основная, на наш взгляд, сложность проблемы формирования христианского /назовем его так/ правосознания в нынешний период в том и состоит, что теперь церковь-то впервые по-настоящему отделена от государства, от государственной идеологии и осталась с развивающимся капиталистическим монстром наедине. Возрождение храмов, обеды руководителей различного ранга со свечами в церквях, возведенные в статус правительственных мероприятий освящения всевозможных зданий, сооружений и кабинетов - это завуалированная попытка, причем благодарно принимаемая и потому успешная, подкупа Церкви со стороны государственных чиновников, которые сами давно уже не в ладах с религией.

Соблюдение церковных обрядов и созерцание золоченых куполов само по себе не принесет нравственных зерен в копилку человеческого сознания. Человек должен научиться страдать от чужой боли, уважать смирение, поступать по принципу: сначала быть, а затем - обладать.

Важной объединяющей педагогической идеей мы полагаем духовное единение церкви и школы в благородных целях формирования личностного правосознания. Выполнив задачу воспитания законопослушного гражданина как гаранта правового порядка и стабильности в государстве, школа тем самым реализует свою христианскую миссию, быть может, высшее свое предназначение.